

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(Первая Секция)

Дело «Гончарук (Goncharuk) против Российской Федерации»^{*}

(Жалоба № 58643/00)

Постановление Суда

Страсбург, 4 октября 2007 г.

По делу «Гончарук против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,

Л. Лукаидеса,

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильманна,

С.Е. Йебенса, *судей*,

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями 13 сентября 2007 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 58643/00, поданной против властей Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Еленой Витальевной Гончарук (далее – заявительница) 3 февраля 2000 г.

2. Интересы заявительницы представляли юристы неправительственной правозащитной организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (NGO EHRAC/Memorial Human Rights Centre) (далее – организация

^{*} Перевод текста постановления предоставлен редакцией Бюллетеня Европейского Суда по правам человека. Текст опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека № 10/2009.

«Мемориал»). Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявительница утверждала, что российские военнослужащие причинили ей огнестрельное ранение в январе 2000 г. в г. Грозном, Чечня. Заявительница утверждала, что были нарушены статьи 2, 3 и 13 Конвенции.

4. Решением от 18 мая 2006 г. Европейский Суд признал жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

5. После того как, проконсультировавшись со сторонами, Палата Суда приняла решение, что не было необходимости в проведении устных слушаний (пункт 3 правила 59 Регламента Суда *in fine*¹), стороны в письменной форме ответили на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1962 году. До 2000 года она проживала в г. Грозном, Чечня, откуда она уехала в Ингушетию. В настоящее время заявителя проживает в Норвегии.

7. Доводы сторон относительно фактов, касающихся событий 19 января 2000 г. и последовавшего расследования, приведены ниже в разделе «А». Описание материалов, представленных властями Российской Федерации, содержится в разделе «В».

А. Доводы сторон

1. Нападение на заявительницу 19 января 2000 г. (версия заявительницы)

8. В июле 2004 г. заявительница представила подробное изложение событий, касавшихся нападения на нее. Она утверждала, что до 1999 года проживала с семьей в селении² Катаяма Старопромысловского района г. Грозного по адресу: Сквозной переулок, дом 10. Заявительница имеет дочь 1982 года рождения. До 1990 года они проживали в Казахстане, после чего переехали в г. Грозный, где они жили в квартире родителей заявительницы. В 1993 году заявительница вывезла дочь из Чеченской Республики после того, как школа, в которой училась ее дочь, подверглась нападению.

9. В октябре 1999 г. в Чечне возобновились боевые действия между федеральными силами и чеченскими боевиками. Город Грозный и его окрестности

¹ *In fine* (лат.) – в конце (прим. переводчика).

² Жители г. Грозного традиционно называют «селениями» микрорайоны Старопромысловского района, например, Ташхала, Алды, Черноречье и т.д., хотя в административном смысле эти районы являются частью города (прим. Секретариата Европейского Суда).

подверглись массовой бомбардировке. Старопромысловский район, расположенный в северной и центральной частях города, обстреливался авиацией и артиллерией. Заявительница утверждает, что большинство жителей района переехали в более безопасные места. Заявительница, которая осталась [на месте] из-за плохого состояния здоровья, провела зиму 1999 – 2000 годов, прячась от бомбардировок в подвалах вместе с другими оставшимися жителями района. После тяжелых боев, в декабре 1999 г. российские федеральные силы начали восстанавливать контроль над городом, начиная с его северной части, а к концу января 2000 г. федеральные силы заняли центральную часть г. Грозного.

10. 19 января 2000 г. федеральные силы начали проводить массированный обстрел района. Заявительница и еще пять человек скрывались в гараже во дворе дома № 4 по Нефтяному переулку, а когда обстрел усилился, они побежали к ближайшему подвалу. Пока заявительница бежала, она получила ранение в ногу. После прекращения обстрела во дворе появилось несколько военнослужащих, которые приказали всем выйти из подвала. Заявительница и другие люди вышли из подвала, держа руки на голове. Военнослужащие сообщили, что они получили приказ убивать всех, кто остался в городе, и что те, кто не уехал, оказывали содействие боевикам.

11. Заявительница утверждала, что военнослужащие не слушали их объяснения и отказывались проверять их паспорта. Затем военнослужащие приказали им спуститься в подвал и, как только люди спустились, военнослужащие бросили в подвал несколько гранат со слезоточивым газом. Люди в подвале плакали и просили военнослужащих остановиться, после чего людям приказали выходить из подвала по одному. Заявительница вследствие полученного ранения не могла передвигаться самостоятельно, поэтому ей помогал мужчина-чеченец. Две русские женщины и еще один чеченец первыми вышли из подвала и были застрелены у входа в гараж из автомата. Потом военнослужащие начали стрелять в третью женщину, заявительницу и в ее помощника, чье тело, в итоге, прикрыло заявительницу.

12. Заявительница потеряла сознание. Когда она пришла себя, она обнаружила, что все остальные люди были убиты. Заявительница получила ранение в грудь, и изо рта у нее шла кровь. С наступлением ночи заявительница добралась до соседней улицы, где жила семья Хашиевых (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) от 25 февраля 2005 г., жалобы № 57942/00 и 57945/00). Хашиевы оказали ей первую помощь и разрешили остаться в сарае. Они сказали заявительнице, что к ним должны были прийти с повторной проверкой [служащие сил безопасности], поэтому они побоялись впустить ее в дом.

13. Заявительница, у которой из раны шла кровь и которая боялась оставаться в г. Грозном, переоделась и пошла к блокпосту на дороге, держа в руках белый флаг. На

блокпосту военнослужащие проверили ее документы и разрешили пройти. О расстреле заявительница ничего им не сказала. Утром следующего дня Петимат Гойгова (заявительница по делу «Гойгова против Российской Федерации» (Goygova v. Russia), жалоба № 74240/01), которая разыскивала своих родственников (впоследствии найденных убитыми) в Старопромысловском районе г. Грозного, забрала заявительницу в Республику Ингушетию.

14. До 7 февраля 2000 г. заявительница находилась в больнице станицы Орджоникидзе (Сунженский район), где ей поставили диагноз: огнестрельные и осколочные ранения грудной клетки, коленных суставов, контузия, астено-невротический синдром. Она прошла курс лечения, ей была сделана операция. Заявительница представила соответствующие медицинские документы.

15. Во время пребывания заявительницы в больнице ее несколько раз интервьюировали правозащитники, которые впоследствии рассказали о произошедшем с ней. История заявительницы появилась в нескольких публикациях.

16. Выписавшись из больницы, заявительница осталась в Ингушетии, в помещении старой свинофермы, использовавшейся для жилья другими беженцами из Чеченской Республики. Летом 2000 г. заявительница поехала в г. Грозный, чтобы узнать о состоянии ее квартиры и имущества. Соседи заявительницы сказали ей, что какие-то незнакомые люди искали ее.

2. Расследование и последующие события

17. Заявительница не обращалась напрямую в правоохранительные органы сразу после покушения на нее. Тем не менее, события в Старопромысловском районе г. Грозного, включая нападение на заявительницу, стали известны компетентным органам вскоре после событий благодаря публикациям неправительственных организаций и сообщениям в прессе.

18. Несколько неправительственных организаций обратились в правоохранительные органы Российской Федерации в связи с событиями, имевшими место в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г., когда неизвестными подразделениями вооруженных сил Российской Федерации было, предположительно, убито несколько десятков местных жителей.

19. В феврале 2000 г. неправительственная правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» («Human Rights Watch») опубликовала доклад «Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного», в котором российские военнослужащие обвинялись в умышленном убийстве, по меньшей мере, 38 мирных

жителей в период с конца декабря по середину января³. «Хьюман Райтс Уотч» опросила выживших, очевидцев и родственников убитых. В докладе имелась основанная на показаниях заявительницы информация о покушении на жизнь заявительницы и убийстве пятерых человек в подвале.

20. 10 февраля 2000 г. организация «Хьюман Райтс Уотч», ссылаясь на дело заявительницы, направила ряд писем в государственные органы Российской Федерации, в том числе Президенту Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации и Министру обороны Российской Федерации, с просьбой провести расследование по достоверным заявлениям об убийстве, как минимум, 38 мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного.

21. 3 мая 2000 г. на основании опубликованной в «Новой Газете» 27 апреля 2000 г. статьи под названием «Свобода или смерть» прокуратура г. Грозного возбудила уголовное дело по пунктам (а), (г), (д) и (к)⁴ [части второй] статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации по факту «массовых убийств мирных жителей в селении Катаяма военнослужащими «205-ой бригады» 19 января 2000 г.». В рамках этого расследования 12 июля 2000 г. Роза Акаева⁵ обратилась с жалобой в Главную военную прокуратуру в связи с убийством ее брата Адлана Акаева, найденного мертвым от огнестрельных ранений 25 января 2000 г. во дворе собственного дома в Старопромысловском районе г. Грозного. В своей жалобе Акаева утверждала, что 9 февраля 2000 г. она видела пять тел (принадлежащих трем женщинам и двум мужчинам) в гараже в 4-м Нефтяном переулке. Акаева упомянула фамилию, имя и отчество заявительницы, сослалась на нее как на свидетельницу убийств, совершенных в тот день, и сообщила, что разговаривала с ней в больнице в Республике Ингушетия (см. приведенное выше см. Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia), §§ 61-62).

22. В феврале 2001 г. организация «Хьюман Райтс Уотч» выпустила меморандум «Об уголовном преследовании за нарушение международных прав человека и гуманитарного права в Чечне», в котором сообщила об отсутствии прогресса в ходе расследования по факту нападения на заявительницу и других убийств, совершенных в Старопромысловском районе в то же время.

³ Исходя из содержания предыдущих параграфов, видимо, имеется в виду 2000 год (*прим. переводчика*).

⁴ В английском тексте постановления речь идет о пунктах «a», «d», «e» и «j». Однако если сопоставить английские обозначения с порядковой нумерацией пунктов буквами русского алфавита в тексте статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, то получается, что имеются в виду положения об убийстве двух и более лиц (а), убийстве женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (г), совершенном с особой жестокостью (д), с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (к). Представляется, что без дополнительных пояснений не все из этих положений применимы к настоящему делу (*прим. переводчика*).

⁵ Заявительница по жалобе № 57945/00 (*прим. переводчика*).

23. Заявительница утверждала, что какие-то люди разыскивали ее, желая наказать ее за предание гласности данной истории. Она сообщила, что между 2001 и 2004 годами к ее отцу, проживавшему в Казахстане, подруге, проживавшей в Республике Ингушетия, к бывшему другу заявительницы и к сестре заявительницы, проживавшим в Ставропольском крае, обращались [какие-то] люди и расспрашивали о местонахождении заявительницы. Бывшего друга заявительницы избили и посоветовали ему «держаться подальше» от заявительницы. Заявительница, которая все еще страдала от последствий полученных ею ранений, боялась обращаться к властям в страхе, что ее местожительство может стать известно ее преследователям. Она сообщила, что в июле 2004 г. она прошла в г. Москве курс лечения в связи с неврологическими последствиями, вызванными покушениями на ее жизнь.

24. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница не обратилась в государственные органы с жалобой, в результате чего обстоятельства нападения на нее стали известны властям только после коммуникации настоящей жалобы. 26 апреля 2005 г. прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовное дело № 43037 на основании части первой статьи 111 Уголовного кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). Результаты следствия подтвердили факт нападения на заявительницу. Следствие подтвердило также, что заявительница лежала в больнице в Ингушетии с огнестрельными ранениями. Было допрошено более 25 свидетелей. Однако следователи не могли допросить заявительницу, так как она не сообщила властям о своем местонахождении. Производство по делу было приостановлено и возобновлено, и в настоящее время оно не завершено. Следствию не удалось установить местонахождение заявительницы и допросить ее, а также установить виновных. В октябре 2005 г. власти Российской Федерации направили в Европейский Суд просьбу прокуратуры Чеченской Республики помочь в поисках заявительницы, а также копию постановления о признании заявительницы потерпевшей по уголовному делу № 43037, которая должна была быть ею подписана.

25. В августе 2006 г. расследование делу по факту нападения на заявительницу было соединено производством с другим уголовным делом, расследовавшимся с 2003 года, по факту обнаружения пяти тел с огнестрельными ранениями в 4-м Нефтяном переулке. Расследование приостанавливалось и возобновлялось и находилось в активной стадии. В ходе следствия не было установлено местонахождение заявительницы и она не была допрошена, а также не были установлены виновные.

26. По просьбе Европейского Суда власти Российской Федерации представили материалы уголовного дела по факту нападения на заявительницу (см. ниже раздел «В»).

В. Материалы уголовного дела

27. Власти Российской Федерации предоставили около 115 листов из материалов уголовного дела № 43037. Наиболее важные из представленных властями Российской Федерации документов можно кратко описать следующим образом:

1. Постановление о возбуждении уголовного дела

28. 26 апреля 2005 г., после получения соответствующей информации из Секретариата Европейского Суда, заместитель прокурора Чеченской Республики принял решение о возбуждении уголовного дела по факту причинения тяжких телесных повреждений заявительнице. Уголовному делу был присвоен номер 43037, а расследование было поручено следственному управлению Министерства внутренних дел Чеченской Республики.

2. Розыск заявительницы

29. Следователи предприняли ряд безуспешных попыток разыскать и допросить заявительницу, обращаясь за помощью в органы внутренних дел Чеченской Республики, Республики Ингушетия и Ставропольского края.

30. В апреле 2005 г. управление жилищного хозяйства Старопромысловского района г. Грозного проинформировало районный отдел внутренних дел о том, что дом № 10 по Сквозному переулку был не пригоден для проживания и что заявительница не значилась среди его жильцов.

31. В мае 2005 г. следователи допросили подругу заявительницы, проживавшую в Ингушетии. Та сообщила, что она забрала заявительницу из Сунженской больницы в феврале 2000 г., после чего та оставалась у нее дома в течение месяца. Она подтвердила, что заявительница сказала ей, что в нее стреляли вооруженные люди во время «зачистки» в г. Грозном, а также что еще пять или шесть человек были убиты в ходе того же нападения. Свидетельница не знала, где находилась заявительница.

32. В июне 2005 г. следователи допросили Ольгу Ж., сестру заявительницы, проживавшую в Ставропольском крае, у которой заявительница была официально зарегистрирована. Свидетельница сообщила, что заявительница жила у нее в 2002 году, после чего она уехала, и свидетельница не знала ее новый адрес. Заявительница рассказывала ей, что она была ранена в ходе операции «зачистки» в г. Грозном в январе 2000 г., когда вооруженные люди убили несколько человек в подвале. Свидетельница сообщила, что ее сестра продолжала страдать от последствий покушения на нее, что она не могла говорить о расстреле, что воспоминания о нем провоцировали у нее нервное расстройство.

33. В сентябре 2005 г. следователи обратились в криминальную милицию Чеченской Республики с просьбой об оказании содействия в розыске заявительницы и расследовании по ее утверждению о преследовании со стороны неизвестных людей в связи с поданной ею жалобой. Такие же запросы были отправлены в следственный отдел Главного управления внутренних дел Ставропольского края и Старопромысловский районный отдел внутренних дел г. Грозного.

3. Медицинские документы заявительницы

34. В мае 2005 г. из Сунженской районной больницы в Ингушетии сообщили следствию, что заявительница находилась в их учреждении на лечении с 22 января по 8 февраля 2000 г. в связи с огнестрельными ранениями коленей и грудной клетки.

35. Затем следователи допросили медицинский персонал травматологического отделения Сунженской районной больницы. Те подтвердили, что в январе – феврале 2000 г. заявительница проходила у них курс лечения. Медицинская карта заявительницы была уничтожена в результате пожара в больнице, за исключением записи в регистрационном журнале, содержащей общую информацию о пребывании заявительницы в больнице.

4. Информация о других жертвах нападения, в ходе которого пострадала и заявительница

36. В мае 2005 г. следователи допросили Тамару Р., чей брат Касум был убит в результате того же нападения, в ходе которого была ранена заявительница. Свидетельница сообщила, что примерно 20 января 2000 г. она посетила заявительницу в больнице и узнала от нее, что ее брат был убит в подвале гаража в 4-м Нефтяном переулке вооруженными людьми в камуфлированной форме. Свидетельница и две ее сестры поехали в г. Грозный и обнаружили в подвале дома № 9 по 4-му Нефтяному переулку семь или восемь тел с огнестрельными ранениями. Свидетельница и ее сестры вынесли на улицу тело их брата, на котором было множество огнестрельных ранений, и отнесли его для захоронения в Надтеречный район. Свидетельнице не задали в то время дополнительных вопросов о подробностях смерти ее брата, а также не узнавали, было ли возбуждено уголовное дело по факту убийства.

5. Показания местных жителей Старопромысловского района г. Грозного и информация о других убийствах

37. Несколько местных жителей, допрошенных следователями в апреле 2005 г., сообщили, что зимой 1999 – 2000 годов они находились за пределами г. Грозного, поэтому они ничего не знали об обстоятельствах покушения на жизнь заявительницы либо о ее местонахождении. Однако они знали, большей частью из слухов, об

убийствах местных жителей, которые оставались в г. Грозном, совершенных неизвестными людьми в военной форме в январе 2000 г. Несколько свидетелей сообщили, что, насколько им было известно, убийства были совершены в ходе операции «зачистки». В частности, несколько свидетелей знали об убийстве семьи Хашиевых, Магомеда Гойгова и Адлана Акаева (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia)).

38. Жабраил Е. рассказал, что ему было известно об убийстве пяти человек и ранении женщины по имени Елена в гараже дома № 9 по 4-му Нефтяному переулку.

39. В мае 2005 г. следователи допросили Фатиму Гойгову (заявительницу по делу «Гойгова против Российской Федерации» (Goygova v. Russia), жалоба № 74240/01), мать и брат которой были убиты в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г. Она сообщила, что ей было известно о покушении на жизнь заявительницы, но она не располагала информацией о точных обстоятельствах покушения или о местонахождении заявительницы.

6. Осмотр места преступления

40. 14 апреля 2005 г. следователь из Старопромысловского районного отдела внутренних дел осмотрел двор и постройки дома № 9 по 4-му Нефтяному переулку. Дом и гараж были разрушены и необитаемы. Следователь не отметил ничего, что представляло бы интерес для следствия.

7. Постановление о признании заявительницы потерпевшей по делу

41. 30 августа 2005 г. было вынесено постановление о признании заявительницы потерпевшей по уголовному делу. Так как местонахождение заявительницы было неизвестно, она не поставила свою подпись на этом документе.

8. Документы, относящиеся к идентификации соответствующих военных частей и подразделений

42. В мае 2005 г. сотрудник Старопромысловского районного отдела внутренних дел, ответственный за сбор информации по делу заявительницы, сообщил начальнику районного отдела внутренних дел, что по результатам допроса местных жителей можно было предположить, что «преступление, вероятно, было совершено военнослужащими, возможно, осетинского происхождения и, возможно, служившими по контракту. Номера военных подразделений, машин и бронетранспортеров не могли быть установлены».

43. В сентябре 2005 г. Старопромысловский районный отдел внутренних дел проинформировал следователя, которому было поручено расследование дела

заявительницы, о том, что не было возможности установить военные подразделения, которые проводили спецоперации в рассматриваемом районе.

44. Следователи запрашивали несколько подразделений Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации о дислокации их подразделений и проведенных ими операциях в январе 2000 г. в селении Катаяма Старопромысловского района г. Грозного. Им ответили, что подобная информация отсутствовала, так как действовавшие во время этих переговоров структуры были организованы после января 2000 г. и не располагали информацией за предшествующие периоды.

9. Информация о другом уголовном деле

45. 22 сентября 2003 г. прокуратура Старопромысловского района г. Грозного возбудила уголовное дело в связи с обнаружением пяти тел в 4-м Нефтяном переулке.

46. В сентябре 2005 г. прокуратура Старопромысловского района г. Грозного сообщила письмом в местный районный отдел внутренних дел, что данной прокуратуре было поручено расследование уголовного дела № 50115, касавшегося обнаружения пяти тел «в доме № 11 по 4-му Нефтяному переулку». В письме говорилось, что по информации, полученной от Европейского Суда, заявительница была свидетельницей убийства пяти человек в «доме № 4 по Нефтяному переулку»*. Далее в письме сообщалось, что заявительница никогда не обращалась в государственные органы с информацией о происшествии, и давалось указание районному отделу внутренних дел проверить указанные факты, в том числе разыскать и допросить заявительницу, а также осмотреть указанное ею место преступления.

47. 18 августа 2006 г. производство по двум уголовным делам было соединено, поскольку они касались одного и того же происшествия. Новому делу был присвоен номер 50115, а расследование было поручено прокуратуре Старопромысловского района г. Грозного.

10. Постановления прокуроров

48. В ходе расследования надзирающими прокурорами был вынесен ряд постановлений, содержащих указания следователям об осуществлении ряда действий. В частности, в октябре 2005 г. прокурор прокуратуры Чеченской Республики постановил получить дополнительные сведения от местных властей и от военного прокурора Объединенной группировки войск, а также установить и допросить других возможных свидетелей преступлений, включая заявительницу.

* Так в тексте.

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Доводы сторон

49. Власти Российской Федерации просили Европейский Суд признать жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, поскольку заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты. Заявительница не обратилась с жалобой ни в один орган государственной власти в связи с нападением на нее. Более того, заявительница продолжала избегать контактов с властями, и ее нельзя было допросить в ходе расследования, возбужденного на основании информации, полученной из Европейского Суда.

50. Заявительница просила Европейский Суд отклонить возражение властей Российской Федерации. Она утверждала, что во время покушения на ее жизнь ей не были доступны эффективные средства правовой защиты, учитывая общую ситуацию в Чечне в 2000 году и развал органов государственной власти. Заявительница утверждала, что после того, что с ней произошло, она чувствовала себя уязвимой и находящейся в угрожающем положении, и поэтому она не обратилась к властям. По мнению заявительницы расследование уголовного дела, в любом случае, было неэффективным с самого начала. Она также сообщала, что гражданско-правовые средства защиты, о которых говорили власти Российской Федерации, не смогли бы привести к установлению виновных лиц в отсутствие данных уголовного расследования.

2. Мнение Европейского Суда

51. В данном деле Европейский Суд не принял на стадии приемлемости решение относительно исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку установил, что этот вопрос тесно связан с существом жалобы. Теперь Европейский Суд перейдет к рассмотрению доводов сторон в свете положений Конвенции и правоприменительной практики Европейского Суда.

52. Европейский Суд отмечает, что правовая система Российской Федерации предоставляет, в принципе, два способа получения компенсации жертвами незаконных и уголовно-наказуемых действий со стороны государства или его должностных лиц, а именно гражданско-правовой и уголовно-правовой способы.

53. В том что касается гражданского иска о компенсации вреда, причиненного предполагаемыми незаконными действиями или противозаконным поведением представителей власти, Европейский Суд в ряде аналогичных случаев уже

устанавливал, что эта процедура сама по себе не может считаться эффективным средством правовой защиты в контексте жалоб, поданных на основании статьи 2 Конвенции. Гражданский суд не может проводить независимое расследование и без результатов уголовного расследования не имеет возможности сделать каких-либо значимых выводов относительно личности лиц, совершивших фатальное нападение, и еще менее способен установить ответственность таких лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалобы № 57942/00 и 57945/00, § 119–121⁶, и Постановление Европейского Суда по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (Estamirov and Others v. Russia) от 12 октября 2006 г., жалоба № 60272/00, § 77). В свете изложенного Европейский Суд полагает, что заявительница не была обязана прибегать к гражданско-правовым средствам защиты. Таким образом, в данной части предварительное возражение отклоняется.

54. В том что касается уголовно-правовых средств защиты, Европейский Суд подчеркивает, что заявительница не обратилась в органы государственной власти в связи с нападением на нее и что она не подавала никаких жалоб в ходе внутригосударственного расследования. Европейский Суд повторяет, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, закрепленное в пункте 1 статьи 35 Конвенции, обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые в обычном плане доступны и достаточны в рамках внутригосударственной правовой системы для того, чтобы получить возмещение за предполагаемые нарушения (см. Решение Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» (Hugh Jordan v. the United Kingdom) от 4 апреля 2000 г., жалоба № 24746/94).

55. Тем не менее, Европейский Суд признал, что пункт 1 статьи 35 Конвенции должен применяться с некоторой степенью гибкости и без чрезмерного формализма. Европейский Суд также признал, что правило исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты не является абсолютным и не допускает его автоматического применения; в целях рассмотрения вопроса о том, было ли такое правило соблюдено, необходимо принимать во внимание обстоятельства конкретного дела. Это означает, в частности, что Европейский Суд должен реально оценить не только наличие формальных средств правовой защиты в правовой системе договаривающихся государств, но и основной контекст, в который они применяются, а также личные обстоятельства заявителя. Далее, Европейский Суд должен проверить, сделал ли заявитель, с учетом обстоятельств дела, все, что от него можно было разумно ожидать, для исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. (см. среди многих

⁶ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» №12/2005.

других примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (İlhan v. Turkey), жалоба № 22277/93, *ECHR* 2000-VII, § 59).

56. Европейский Суд отмечает ряд особенностей в настоящем деле. Во-первых, хотя заявительница не обратилась в органы государственной власти после инцидента, сведения о нападении на заявительницу доводились до сведения властей несколько раз. В частности, заявительница лечилась в больнице в Ингушетии от огнестрельных ранений с 20 января по 7 февраля 2000 г., и медицинские работники были обязаны уведомить правоохранительные органы о травмах, возможно связанных с преступлением. В письме организации «Хьюман Райтс Уотч» («Human Rights Watch») властям Российской Федерации, включая Генеральную прокуратуру Российской Федерации, от 10 февраля 2000 г. имелась особая ссылка на дело заявительницы. Также в жалобе на имя Главного военного прокурора, поданной в июле 2000 г. родственником другого потерпевшего, имелись сведения о нападении на заявительницу и убийстве пятерых человек. В заключение, в сентябре 2003 г. было возбуждено уголовное дело по факту убийства пятерых человек в 4-м Нефтяном переулке, а в этом инциденте заявительница была единственной выжившей (см. выше §§ 14, 19 – 21 и 45).

57. Несмотря на это, по-видимому, правоохранительные органы не предприняли никаких попыток расследовать происшествие до коммуникации настоящей жалобы властям Российской Федерации. После возбуждения уголовного дела производство по нему шло 16 месяцев до того как было соединено с [другим] расследованием по факту этого же нападения, которое ([расследование]) было поручено прокуратуре Старопромысловского района г. Грозного (см. § 47). Эффективность этого расследования оспаривается сторонами.

58. Кроме того, заявительница утверждала, что стала жертвой нападения со стороны военнослужащих в то время, когда Вооруженные Силы Российской Федерации и силы безопасности активно боролись с незаконными вооруженными формированиями за контроль над г. Грозным. Заявительница утверждала, что во время нападения было убито пять человек и что она выжила только случайно, поскольку ее приняли за умершую, однако она пострадала от серьезных ранений. В таких обстоятельствах чувство незащитности и опасения, которые испытывала заявительница по отношению к представителям власти, вполне понятны. В настоящее время заявительница проживает в Норвегии, поскольку утверждает, что подвергается преследованию в России за разглашение своей истории. Европейский Суд полагает, что в данном деле заявительница могла обоснованно ожидать, что необходимое расследование было бы проведено и без подачи ею соответствующей жалобы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции» (Aksoy v. Turkey) от 18 декабря 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, § 56).

59. Соответственно, Европейский Суд отклоняет предварительное возражение властей Российской Федерации о неисчерпании заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку она не подала жалобу после нападения.

60. Относительно замечания властей Российской Федерации, что заявительница не обжаловала предполагаемую неэффективность уголовного следствия, после того как оно началось, Европейский Суд полагает, что это предварительное возражение властей затрагивает вопросы, касающиеся эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалоб заявительницы. Таким образом, Европейский Суд полагает, что этот вопрос должен быть рассмотрен ниже в свете соответствующих материальных норм Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

61. Заявительница утверждала, что покушение на ее жизнь было осуществлено представителями государства. Она также утверждала, что власти Российской Федерации не провели надлежащее расследование обстоятельств покушения на ее жизнь. Заявительница ссылаясь на статью 2 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.»

62. Европейский Суд сначала рассмотрит жалобу заявительницы на неэффективность следствия.

А. Предполагаемый ненадлежащий характер расследования

1. Доводы сторон

63. Заявительница утверждала, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования обстоятельств покушения на ее жизнь в нарушение процессуальной составляющей статьи 2 Конвенции. Заявительница утверждала, что расследование не отвечало стандартам, закрепленным Конвенцией и

законодательством Российской Федерации. Из-за задержки с возбуждением уголовного дела и принятием важных мер заявительница настаивала, что расследование не было незамедлительным. Ряд следственных действий, таких как закрепление доказательств и допрос военнотружущих, которые могли быть причастны к делу, так и не был осуществлен. В частности, заявительница отметила, что власти не расследовали полностью события, имевшие место в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г., даже при том, что в убийствах просматривалась одна и та же схема, а информация о происшествиях была доступна властям в январе и феврале 2000 г. Заявительница ссылалась на материалы других уголовные дела, такие как представленные властями Российской Федерации в деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia), инициированном в 2000 году и содержащем сведения о деле заявительницы и иных аналогичных случаях.

64. Власти Российской Федерации ответили, что расследование было проведено в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и конвенционными стандартами. Власти также отметили, что заявительница сама ни разу не обратилась ни в один орган государственной власти с жалобой в связи с нападением на нее. Более того, она продолжала избегать контактов с властями и после начала расследования. Власти Российской Федерации подчеркнули что неявка заявительницы [в органы государственной власти] для допроса сильно препятствовала прогрессу расследования уголовного дела.

2. Мнение Европейского Суда

65. Европейский Суд неоднократно устанавливал, что обязанность по защите права на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции также подразумевает требование того, что в случае насильственной смерти лица должно проводиться в какой-либо форме эффективное официальное расследование. Европейский Суд разработал ряд руководящих принципов, при соблюдении которых расследование соответствует требованиям Конвенции (краткое изложение принципов см., например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации» (Bazorkina v. Russia) от 27 июля 2006 г., жалоба № 69481/01, §§ 117 – 119).

66. В данном деле расследование проводилось по факту нападения на заявительницу. Европейский Суд должен оценить, отвечало ли расследование требованиям статьи 2 Конвенции. Европейский Суд рассмотрит вопросы, которые возникают в свете представленных по делу письменных доказательств, в частности документов, представленных властями Российской Федерации в отношении проведенного внутритружественного расследования, а также письменных замечаний сторон.

67. Для начала Европейский Суд напоминает, что основной целью расследования, как она установлена статьей 2 Конвенции, является обеспечение эффективного исполнения внутригосударственных законов, которые защищают право на жизнь, а в случаях, касающихся государственных должностных лиц или органов государственной власти, – гарантированное привлечение их к ответственности за смерти, произошедшие в сфере, относящейся к их компетенции. В зависимости от различных обстоятельств дела расследование, которое способствует достижению этих целей, может принимать разные формы. Однако какая бы форма действий ни была избрана, власти должны действовать самостоятельно, как только соответствующая информация доводится до их сведения. Власти не могут переложить на ближайшего родственника инициативу по подаче официальной жалобы или ответственность за проведение в дальнейшем каких-либо следственных действий (см. Постановление Европейского Суда по делу «МакКерр против Соединенного Королевства» (*McKerr v. the United Kingdom*), жалоба № 28883/95, *ECHR* 2001-III, § 111).

68. Поданная заявителем жалоба касается утверждений о внесудебной казни невооруженных гражданских лиц, совершенной российскими военнослужащими в январе 2000 г. в Старопромысловском районе г. Грозного. Как Европейский Суд уже признал выше (см. выше §§ 57 – 58), власти Российской Федерации были достаточно рано хорошо осведомлены об этих заявлениях и провели несколько расследований по данному вопросу (см. также приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*), §§ 46 – 67). Имя заявительницы регулярно упоминалось в контексте этих событий, однако расследование по факту нападения на заявительницу не проводилось пока жалоба не была коммуницирована [Европейским Судом] в июле 2004 г. Таким образом, имело место недопустимая задержка в несколько лет при расследовании тяжкого преступления, которая в данном случае не может быть объяснена только тем обстоятельством, что заявительница не подала официальную жалобу прокурору.

69. Исследуя материалы предварительного следствия, представленные в данном деле и предыдущих делах, Европейский Суд находится под впечатлением того, что власти – осознанно или иным образом – не попытались восстановить полную картину событий в Старопромысловском районе г. Грозного в рассматриваемое время. Расследование различных эпизодов было распределено между различными прокуратурами, которые иногда даже не знали о работе друг друга. Например, в данном деле с сентября 2003 г. прокуратура Старопромысловского района г. Грозного вела следствие по факту того же самого нападения. В то же время, в апреле 2005 г. получив информацию из Европейского Суда, прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовное дело по факту причинения тяжких телесных повреждений заявительнице. Два уголовных дела были соединены производством только в августе 2006 г. По-

видимому, не было сделано попыток проверить достоверные сведения о том, что ряд нападений в этом районе в то же время были совершены аналогичным способом и могли быть совершены одними и теми же лицами. В ходе следствия явно не были установлены и допрошены другие потерпевшие по делу и возможные свидетели. Например, в исследованных Европейским Судом материалах практически нет сведений о лицах, погибших в ходе того же нападения, [во время которого пострадала и заявительница], а также о тех, кто были признаны потерпевшими по делу. Отсутствует карта или план района, на котором могли бы быть указаны местонахождения трупов и важных доказательств по делу, и не было сделано попыток составить список местных жителей, которые оставались в районе зимой 1999 – 2000 годов.

70. В 2005 году в рамках расследования по факту нападения на заявительницу была получена информация о том, что «преступление могло быть совершено военнослужащими» (см. выше § 42). Однако следствие, видимо, не смогло установить [соответствующее] военное подразделение или получить иные сведения относительно военных операций в районе в рассматриваемое время. Следствию не удалось получить общий план военных действий в Старопромысловском районе г. Грозного в рассматриваемое время, несмотря на явные доказательства того, что такие действия осуществлялись. Такой план мог бы являться ключевым доказательством относительно обстоятельств указанных преступлений.

71. В свете изложенного Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования по факту нападения на заявительницу. Следовательно, Европейский Суд отклоняет предварительные возражения властей Российской Федерации относительно исчерпания заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты в контексте предварительного следствия и постановляет, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Предполагаемое нарушение права на жизнь

1. Доводы сторон

72. Заявительница утверждала, что имелись исчерпывающие доказательства того, что она стала жертвой незаконного покушения на ее жизнь, осуществленного военнослужащими государства. Она ссыалась на свои показания, материалы уголовного дела и на доклады неправительственных организаций и сообщения средств массовой информации, которые все указывали на военнослужащих федеральных вооруженных сил как на лиц, совершивших преступление. Заявительница также

ссылалась на выводы Европейского Суда в деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) (ссылка на Постановление приведена выше), отмечая, что в рассматриваемое время [соответствующий] район находился под контролем Вооруженных Сил Российской Федерации. Заявительница утверждала, что власти Российской Федерации не предложили какую-либо иную версию событий.

73. Власти Российской Федерации не оспаривали факт нападения на заявительницу. Они утверждали, что в ходе следствия не были установлены лица, совершившие преступление. Власти также подчеркнули, что неявка заявительницы для допроса сильно помешала продвижению расследования и еще более усложнила установление личности виновных лиц.

2. Мнение Европейского Суда

117. Для начала Европейский Суд рассмотрит применимость в данном деле статьи 2 Конвенции. Действительно, заявительница осталась жива после нападения, однако Европейский Суд ранее признавал, что статья 2 Конвенции применяется к случаям нападения, когда жертва не погибает, но само нападение по своей природе, из-за применения опасного для жизни насилия, ставит жизнь потерпевшего под угрозу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу по делу «Макарацис против Греции» (Makaratzis v. Greece) от 20 декабря 2004 г., жалоба № 50385/99, § 49 – 55, и Постановление Европейского Суда по делу «Исаева и другие против Российской Федерации» (Isayeva and Others v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00). Принимая во внимание обстоятельства нападения на заявительницу и полученные ею телесные повреждения, подтвержденные медицинскими документами и показаниями свидетелей, Европейский Суд приходит к выводу, что степень и вид примененного насилия явно относят обстоятельства данного дела к сфере действия статьи 2 Конвенции.

75. Европейский Суд отмечает, что он выработал ряд общих принципов, касающихся установления оспариваемых фактов, в частности когда речь идет о жалобах на нарушение статьи 2 Конвенции (краткое изложение соответствующих принципов см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (Estamirov and Others v. Russia) от 12 октября 2006 г., жалоба № 60272/00, §§ 98 – 101). В свете этих принципов Европейский Суд рассмотрит, можно ли ответственность за нападение на заявительницу возложить на государство и имело ли место нарушение статьи 2 Конвенции в этом отношении.

76. Сторонами не оспаривается, что 19 января 2000 г. заявительница стала жертвой нападения, в результате которого пять человек были убиты, а заявительница получила огнестрельные ранения грудной клетки и головы. Власти Российской Федерации не заявили, что к данному делу могут быть применены ограничения,

закрепленные в статье 2 Конвенции. Остается установить, могут ли власти нести ответственность за нападение.

77. Сама заявительница утверждала, что нападение было совершено военнослужащими. Это утверждение не было оспорено властями Российской Федерации и не опровергаются материалами уголовного дела. По-видимому, следствие придерживалось только одной версии событий: той, что была изложена заявительницей. Власти Российской Федерации не представили альтернативной версии событий.

78. Кроме того, Европейский Суд напоминает, что в деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*) (ссылка на Постановление приведена выше) было установлено, что родственников заявителей последний раз видели живыми в руках вооруженных лиц, которых сопровождал военный автомобиль, или что их убили во время проверки документов 19 и 20 января 2000 г. В соответствующем Постановлении Европейский Суд также сослался на выводы внутригосударственного суда, который признал, что по состоянию на 19 января 2000 г. Старопромысловский район г. Грозного находился под контролем российских Вооруженных Сил и, поэтому, только они (Вооруженные Силы Российской Федерации) могли проводить операции по поддержанию безопасности на этой территории (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*), § 39 – 42). Европейский Суд не усматривает оснований отступать от этих выводов в данном деле и полагает, что они также поддерживают версию заявительницы.

79. Кроме того, Европейский Суд уже давно установил, что если рассматриваемые события в целом или в большей степени относятся к сфере исключительной компетенции органов государственной власти – как в случае содержания лиц под стражей под контролем властей – явная презумпция фактов возникает в отношении телесных повреждений, полученного во время такого содержания под стражей, или случаев смерти, имевших место во время содержания под стражей. Так, Европейский Суд установил, что если лицо помещается под стражу в здоровом состоянии, а на момент освобождения у него имеются травмы, власти обязаны предоставить убедительное объяснение происхождению этих травм, а в отсутствие такого объяснения возникнет вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Томази против Франции» (*Tomasi v. France*) от 27 августа 1992 г., Series A, № 241-A, p. 40 – 41, §§ 108 – 111, Постановление Европейского Суда по делу «Рибитч против Австрии» (*Ribitsch v. Austria*) от 4 декабря 1995 г., Series A, № 336, p. 25 – 26, § 34, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, ECHR 1999-V, § 87). Действительно, в таких ситуациях можно считать, что бремя

доказывания лежит на властях государства-ответчика (см., *inter alia*⁷, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), жалоба № 21986/93, *ECHR* 2000-VII, § 100).

80. Европейский Суд также полагает законным провести параллель между положением лиц, заключенных под стражей, за чье благополучие несут ответственность органы государственной власти, и положением лиц, обнаруженных с травмами или обнаруженных мертвыми на территории, находящейся под исключительным контролем властей. Такое сравнение основано на том явном факте, что в обоих случаях вопрос относится полностью или большей частью к сфере исключительной компетенции органов государственной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аккум и другие против Турции» (*Akkum and Others v. Turkey*), жалоба № 21894/93, *ECHR* 2005-II (извлечения), § 211).

81. Европейский Суд уже установил выше, что расследование по факту нападения на заявительницу и смерти пяти других лиц было неэффективным (см. выше § 66 – 72). Следствие не привело к установлению военных подразделений, предположительно причастных к делу, или к предъявлению обвинения виновным лицам. Европейский Суд полагает, что Е.В. Гончарук сообщила о деле, явно вытекающем из заявленных фактов – деле *prima facie*⁸ (*prima facie case*), заключающемся в том, что заявительница стала жертвой покушения на ее жизнь, совершенного военнослужащими во время операции по обеспечению безопасности в Старопромысловском районе г. Грозного 19 января 2000 г., а также полагает что власти Российской Федерации не представили каких-либо иных [помимо версии заявительницы] удовлетворительных и убедительных объяснений произошедшим событиям. Ссылка властей Российской Федерации на отсутствие результатов следствия, которое уже признано неэффективным, не является достаточной для освобождения властей от бремени доказывания в соответствии со статьей 2 Конвенции.

82. На основании изложенного Европейский Суд полагает установленным, что власти Российской Федерации несут ответственность за покушение на жизнь заявительницы. В отсутствие каких-либо оправданий для применения опасной для жизни силы представителями государственной власти, Европейский Суд полагает, что в этом отношении также имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

⁷ *Inter alia* (лат.) – в числе прочего, в частности (*прим. переводчика*).

⁸ *Prima facie* (лат.) – «явный», «очевидный», «с первого взгляда» (*прим. переводчика*).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

83. Заявительница утверждала, что чувства страха, страдания и переживания, которые она испытала в результате покушения на ее жизнь, являлись обращением, противоречащим статье 3 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

84. Власти Российской Федерации не рассматривали отдельно жалобу заявительницы на нарушение статьи 3 Конвенции.

128. Европейский Суд полагает, что в данном деле не возникает отдельных вопросов, помимо уже рассмотренных в свете статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ, РАССМОТРЕННОЙ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 2 КОНВЕНЦИИ

86. Заявительница утверждала, что она не располагала эффективными средствами правовой защиты в связи с указанными нарушениями статьи 2 Конвенции. Она ссылалась на статью 13 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

87. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница имела доступ к эффективным средствам правовой защиты и могла обжаловать результаты следствия. Она была признана потерпевшей по делу и имела все возможности эффективно участвовать в процедуре расследования.

88. Европейский Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, направленного на обеспечение предусмотренных Конвенцией прав и свобод, в какой бы форме они ни были закреплены во внутригосударственном правовом порядке. Учитывая основополагающее значение права на защиту жизни, статья 13 Конвенции требует, в дополнение к выплате компенсации (если это уместно), проведения тщательного и эффективного расследования, способного установить и привлечь к ответственности лиц, виновных в лишении жизни и в обращении, противоречащем статье 3 Конвенции, включая эффективный доступ лица, подавшего жалобу, к процедуре расследования,

которое способно установить и привлечь к ответственности виновных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» (*Anguelova v. Bulgaria*), жалоба № 38361/97, *ECHR* 2002-IV, § 161 – 162, Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) от 28 октября 1998 г., *Reports* 1998-VIII, р. 3293, § 117, и Постановление Европейского Суда по делу «Сюхейла Айдын против Турции» (*Süheyla Aydın v. Turkey*) от 24 мая 2005 г., жалоба № 25660/94, § 208). Европейский Суд также повторяет, что обязанности, предусмотренные статьей 13 Конвенции, шире, чем предусмотренная статьей 2 Конвенции обязанность Договаривающего Государства по проведению эффективного расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (*Orhan v. Turkey*) от 18 июня 2002 г., жалоба № 25656/94, § 384, и приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*), § 183).

89. Ввиду указанных выше выводов Европейского Суда относительно статьи 2 Конвенции, эти жалобы явно «подлежат доказыванию» в целях статьи 13 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. the United Kingdom*) от 27 апреля 1988 г., Series A, № 131, р. 23, § 52). Следовательно, заявительница должна была бы иметь в своем распоряжении эффективные и применимые на практике средства правовой защиты, способные привести к установлению и наказанию виновных лиц и к присуждению компенсации в целях статьи 13 Конвенции.

90. Следовательно, в обстоятельствах, аналогичных настоящему делу, когда расследование по факту покушения на жизнь человека являлось неэффективным и, таким образом, эффективность иных возможных средств правовой защиты, включая гражданско-правовые средства, на которые сослались власти Российской Федерации, была подорвана, государство [считается] не выполнившим свою обязанность, предусмотренную статьей 13 Конвенции.

V. ВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 34 КОНВЕНЦИИ

160. Заявительница утверждала, что она подверглась преследованиям в связи с подачей ею жалобы в Европейский Суд. Она ссыалась на статью 34 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, ... которое утверждает, что явилось жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон его прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются

никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

92. Власти Российской Федерации утверждали, что эти жалобы были необоснованными и не подтверждены ничем, кроме общих заявлений Е.В. Гончарук.

93. Европейский Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, установленной статьей 34 Конвенции, чрезвычайное значение имеет то, чтобы заявители могли свободно общаться с Европейским Судом, не подвергаясь каким-либо формам давления со стороны властей с целью заставить заявителей отозвать или изменить свои жалобы. В этом контексте «давление» включает в себя не только прямое насилие и случаи явного запугивания, но также иные ненадлежащие косвенные действия или контакты, направленные на то, чтобы разубедить или отговорить заявителей от использования конвенционных способов защиты. Вопрос о том, являются ли контакты между властями и заявителем неприемлемой практикой с точки зрения статьи 34 Конвенции или нет, должен определяться в свете конкретных обстоятельств дела. В контексте допроса заявителей властями государства-ответчика, осуществляющими следственную функцию, об их жалобах [жалобах заявителей], поданных в соответствии с Конвенцией, это будет зависеть от того, были ли проводимые процедуры связаны с какой-либо формой незаконного и неприемлемого давления, которое можно считать вмешательством в осуществление права на подачу индивидуальной жалобы (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Айдын против Турции» (*Aydın v. Turkey*), от 25 сентября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VI, п. 1899 – 1900, § 115 – 117, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), жалоба № 21986/93, *ECtHR* 2000-VII, § 130).

94. В данном деле заявительница ссыалась на инциденты, которые предположительно касались ее родственников и друзей, являвшиеся преследованием [заявительницы] за подачу ею жалобы в Европейский Суд (см. выше § 23). Европейский Суд отмечает, что заявительница не представила доказательств, подтверждающих ее жалобы, кроме ее собственных достаточно размытых утверждений. Заявительница не сообщила никаких подробностей предполагаемого преследования, таких как даты и обстоятельства случаев запугивания или показания предположительно затронутых инцидентами лиц. Европейский Суд также отмечает, что власти не контактировали с заявительницей напрямую ни в связи с первоначальным нападением на нее, ни в связи с поданной ею жалобой в Европейский Суд и последовавшим расследованием.

95. При таких обстоятельствах Европейский Суд не располагает достаточным материалом, чтобы признать власти государства-ответчика нарушившими свою обязанность, предусмотренную статьей 34 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

96 Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

97⁹. А. Ущерб

98. Заявительница не представила требований компенсации материального ущерба. Относительно требований компенсации морального вреда заявительница подчеркнула, что ей были причинены огнестрельные ранения военнослужащими и предполагалось, что она мертва. Эти обстоятельства причинили заявительнице боль, страдания, переживания и беспокойство. Заявительница требовала 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

99. Власти Российской Федерации полагали это требование чрезмерным.

100. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение процессуальной и материально-правовой составляющих статьи 2 Конвенции и нарушение статьи 13 Конвенции. Европейский Суд согласен, что заявительнице был нанесен моральный вред, который не может быть возмещен одним фактом установления нарушения. Европейский Суд присуждает заявительнице 50 000 евро плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Судебные расходы и издержки

101. Интересы заявительницы представляли юристы из неправительственной организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (NGO ENHRAC/Memorial Human Rights Centre). Заявительница утверждала, что были понесены следующие расходы:

(a) 2 000 евро за 40 часов работы по составлению юристами в г. Москве юридических документов, представленных в Европейский Суд и властям Российской Федерации, при стоимости одного часа работы в размере 50 евро;

(b) 1 067 английских фунтов стерлингов за 10 часов и 40 минут работы юриста из Соединенного Королевства при стоимости одного часа работы в размере 100 английских фунтов стерлингов;

⁹ Так в тексте. Видимо, допущена техническая ошибка, поскольку в текстах постановлений Европейского Суда обозначенные буквами параграфы дополнительно не нумеруются (*прим. переводчика*).

(с) 1 037 английских фунтов стерлингов за переводы согласно представленным счетам (примерно за 20 700 слов); и

(d) 285 английских фунтов стерлингов в виде административных и почтовых расходов.

102. Власти Российской Федерации оспорили разумность и обоснованность сумм, затребованных по данному пункту. Власти также возражали против требования представителей заявительницы перевести сумму компенсации за представительство интересов заявительницы непосредственно на счет представителей в Соединенном Королевстве.

103. Европейский Суд должен установить, во-первых, были ли указанные заявительницей расходы понесены в действительности и, во-вторых, были ли они необходимыми (см. Постановление Европейского Суда по делу «МакКанн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. the United Kingdom*) от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324, p. 63, § 220).

104. Европейский Суд отмечает, что с самого начала рассмотрения жалобы интересы заявительницы представляли юристы организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (EHRAC/Memorial). Европейский Суд убежден, что приведенные выше размеры стоимостей услуг являются разумными и отражают расходы, действительно понесенные представителями заявительницы.

105. Кроме того, Европейский Суд также должен установить, были расходы, понесенные заявительницей в связи с представительством ее интересов, необходимыми. Европейский Суд отмечает, что дело касалось существенного количества фактических и письменных доказательств и требовало большой исследовательской работы и подготовки. Европейский Суд однако не убежден, что настоящее дело требовало переводов в том объеме, что были заявлены представителями заявительницы.

106. Европейский Суд также отмечает, что его обычной практикой стало указывать, чтобы присужденные суды компенсации расходов и издержек перечислялись бы непосредственно на счет представителей заявителя (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Тоджу против Турции» (*Toğsu v. Turkey*) от 31 мая 2005 г., жалоба № 27601/95, § 158, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы № 43577/98 и 43579/98, *ECHR* 2005-VII, § 175, и Постановление Европейского Суда по делу «Имакаева против Российской Федерации» (*Imakayeva v. Russia*), жалоба № 7615/02, *ECHR* 2006-...).

107. Принимая во внимание подробности заявленных Е.В. Гончарук требований, Европейский Суд присуждает следующие суммы соответственно заявленным по данному пункту: 2 000 евро и 1 700 английских фунтов стерлингов, исключая любой

налог на добавленную стоимость, который может быть взыскан с этих сумм, при этом общая сумма подлежит выплате в фунтах стерлингов на указанный заявителем счет ее представителей в банке в Соединенном Королевстве.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

108. Европейский Суд счел уместным, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *отклонил* предварительное возражение властей Российской Федерации;
- 2) *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств покушения на жизнь заявительницы;
- 3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с покушением на жизнь заявительницы;
- 4) *постановил*, что в данном деле не возникает отдельного вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции;
- 5) *постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции;
- 6) *постановил*, что отсутствовало нарушение статьи 34 Конвенции;
- 7) *постановил*:
 - (a) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителнице следующие суммы:
 - (i) 50 000 (пятьдесят тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 2 000 (две тысячи) евро и 1 700 (одна тысяча семьсот) английских фунтов стерлингов в качестве компенсации судебных расходов и издержек, [при этом] общая сумма подлежит переводу в английские фунты стерлингов по курсу на день выплаты и перечислению на счет представителей заявительницы в банке в Соединенном Королевстве;
 - (iii) любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм;
 - (b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, существующей на период невыплаты, плюс три процента;
- 8) *отклонил* остальную часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 октября 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь Секции Суда

Христос РОЗАКИС
Председатель Палаты Суда